

как увидим ниже, в таком предположении нет ничего невероятного; если устное сказание о Щиле, тогда неясно, на каком основании он относит возникновение этого сказания именно ко второй половине XV века — опираясь на данные текста книжной повести? Но кто поручится, что повесть есть буквальный пересказ этого устного сказания? Автор забывает, что устное предание о ИЦиле — Х, которого мы не знаем и о существовании которого мы можем только догадываться.

Отрицая историческую подоснову «повести» о ИЦиле, автор пытается доказать, что об историческом Щиле — «ничтожном», «заурядном» монахе вообще не существовало каких-либо преданий; «народ» — по уверению автора — не только решительно ничего не знал об историческом ИЦиле, но даже не мог знать: память живет только о «крупных» людях. Но откуда все это известно исследовательнице? Откуда ей известно, что ИЦил был «заурядным», а не «крупным» в представлении современников. Почему, наконец, память может жить только о людях, оказавших «влияние на события и жизнь сограждан»?

Ссылка исследовательницы на то, что мы нигде, за исключением летописей, не находим каких-либо известий о жизни и деяниях Щила, не знаем того факта, «который мог бы повлечь создание легенды вокруг личности ИЦила», — неубедительна, а в качестве доказательства, и наивна.

Из того, что мы ничего или почти ничего не знаем — ровно ничего не следует.

Далее, автор, понимая, что его гипотеза нуждается в других, более веских, доказательствах, приводит еще такой довод, именно указывает на «то несоответствие между личностью исторического Щила и ИЦила повести, которое бросается в глаза при сопоставлении данных летописи с данными повести» (с. 102).

«Прежде всего — пишет он — возьмем отношение исторического ИЦила к построению храма. Оно иное, чем отношение ИЦила легенды. Исторический ИЦил пассивен... ИЦил же легенды активный строитель, он сам обо всем хлопочет» (с. 102).

«Легопись говорит про ИЦила «мниха», т. е. человека отрекшегося от мира, а сказание сообщает о богатом «посаднике», который до конца дней своих думал только о мирских делах и, хотя построил церковь (нужно думать, для спасения души), но отречься от мира не собирался» (с. 103).